

ВЛАДИМИР СОЛОВЬЕВ

**Евангелие
от Соловьева**

Глава 1

— Почему вы улыбаетесь? Вас радует, что я священник?

Вопрос обращен ко мне. Улыбка ушла. Как объяснить человеку в рясе, стоящему у здания Государственной думы в самом центре Москвы, что я всегда пытаюсь улыбаться идущим навстречу, да и ввязываться в дискуссию не было времени. Я опаздывал на встречу и не хотел заставлять себя ждать.

— Нет. Но мне приятно видеть человека, служащего Богу.

— А вы сами верите?

— Верую. Это длинная история. Обычно мои воззрения навевают на священников уныние.

— Так вы не христианин?

Начинается... Сейчас очередной ряженный начнет проповедовать. И на его угреватом лице расцветут алые пятна религиозного экстаза. Как я устал от их убежденности и от дурного образования...

— Христианин, но принять могу не все. Видите ли, я еврей и тяготею к лукавому мудрствованию... Еле выговорил... И вообще христианство — это наш внутренний еврейский вопрос. Шутка. Не падайте в обморок!

— Не упаду. Я тоже еврей. Да и Он, как вы понимаете. Хотя что я вам рассказываю... Сами скоро увидите, очень скоро.

На лице священника появилась блаженная улыбка, и, отвернувшись от меня, он заспешил в сторону Большого театра.

Убежденность данного экспоната заинтриговала. Но... Меня ждет государственный муж. А общение с подобными людьми всегда радуется предвкушением финансовых потоков из их карманов в мои. И мало ли странного на улицах Москвы... Бог даст, потом все пойму.

Парадный подъезд, тяжелая дверь, охрана, лестница, второй этаж.

— Добрый день, как дела?

— Спасибо, а у вас?

— Порядок.

И улыбаться. Узнают! Приятно. Спасибо радио плюс ТВ.

Приемная, секретарь, строгая улыбка.

— Владимир, Борис Ефимович уже несколько раз о вас спрашивал.

— Виноват, грешен, каюсь. — Стучу, дверь на себя.

— Володь, у тебя совесть есть? Хотя раз можешь прийти вовремя?

— Извини, Борис Ефимович. Чудной поп стал обращать меня в истинную веру прямо у дверей Думы. Еле отбился.

— У меня и так весь график летит, а тут гении генетики голову забили своими байками... Говоришь, поп чудной... Ты бы на этих красавцев полюбовался... Представляешь, оказывается, овечка Долли, да и вообще всё, что они там, на Западе, с клонированием вытворяют, — просто детский сад.

Наши умельцы раскручивали эту тему еще с конца шестидесятых. С животными прошло гладко, и они решили клонировать людей. Конечно, задача номер один — дедушка Ленин и все гении по порядку. Так что с финансированием никаких проблем. Но решили начать ни много ни мало с Христа. Логика, конечно, в этом есть: в случае провала — плюс к антирелигиозной пропаганде. Штирлицы в Италии расстарались и добыли генетический материал с Туринской плащаницы. Что и кого они там делали, не знаю, деды осо-

бенно и не распространялись — старая школа, — но оплодотворить им кого-то удалось.

Ясно, что начинали с политически грамотных и классово близких... Но не срасталось. Пришлось методом проб и ошибок остановиться на молоденькой еврейской девушке. Она-то единственная и родила. А дальше как водится: Расея. Девчонка с ребенком, не будь душой, с первой волной еврейской эмиграции отправляется на историческую Родину, и след ее теряется. Такая вот история!

— Забавно. А чего деды сейчас хотят?

— Денег и помощи. К ним обратились какие-то религиозные фанатики из Штатов с идеей клонировать Христа. Наши опасаются проворонить шанс заработать, да и прославиться. Но все же они с допусками и грифом СС через всю биографию, вот и хотят заручиться поддержкой государства во избежание проблем.

— Н-да, прямо сценарий... Не забивай себе голову, сейчас и так проблем много. На этой теме не выиграть, будешь выглядеть по крайней мере странно. Страна — сам знаешь, чем живет, а ты в фантастику вдарился... А от меня-то чего хотел?

— Так ведь выборы в регионах. У нас планов громадье, а от вас, телевизионщиков, содействия ноль. Надо бы поддержать здравые начинания. Помог бы парой передач и съездил бы со мной в регионы... Там же ребята дикие, а ты хоть пособишь грамотно снять. Об условиях договоримся.

— Идея хорошая. Я не против. Но не сейчас. Вот из Штатов вернусь через пару недель — и конкретно обсудим.

— А чего в Штаты?

— Да автомобильная выставка, спонсоры платят, а я до машин и гамбургеров большой охотник.

Глава 2

Давно хотелось в США. Мечта идиота: номер в гостинице, пицца и полдюжины пива, пол усеян пакетами покупок. Лежишь себе на гигантской койке и скользишь по бесчисленным каналам ТВ.

Народ всюду вежливый, цены детские, на каждом углу ресторан, каждое третье здание — церковь, в них по воскресеньям собирается весь город, если это, конечно, не Нью-Йорк.

Когда-то я преподавал в Штатах. И, наверное, лишь там был счастлив. Тогда у меня была любимая и любящая жена, новорожденная дочь, друзья, надежды, глубокая вера в собственные силы. За прошедшие годы многое изменилось. И сам я стал килограммов на сорок взрослее.

Утро началось с обычной суеты. Побросать вещички в чемодан, упаковать ноутбук, проверить паспорт, билеты, деньги, кредитные карты, присесть на дорожку. Закрывать глаза, глубокий вдох, выдох. На несколько дней одна суета сменит другую — прекрасный отдых.

Тяжело прошла ночь, а чудной поп не уходит из памяти. Как он сказал: «Сами скоро увидите»? Странно, что он имел в виду? Неужели пора готовиться к встрече с Создателем? Нет, не то чтобы я против, точнее, вряд ли это зависит от меня, но не хотелось бы огорчать как членов семьи, так

и многих предсказывавших судьбу. Мне ведь до напрогноченного рубежа «восемьдесят» лет сорок...

Подойду к окну, закрою глаза, три раза через правое плечо во имя Иисуса Христа перекреститься.

Неведомая сила, лететь мне или нет? Сильно качнуло к окну. Лететь.

Конечно, все это суеверия, но в моем случае всегда работает. Этому ритуалу меня научила экстрасенс из Крылатского в 1995-м. И с тех пор не принимаю ответственных решений, не посоветовавшись с высшими силами. А уж силы то добра или зла, неведомо.

Мне не часто гадают по руке, по картам и составляют гороскопы. И каждый раз этот занятый люд как-то странно смотрит и словно чего-то недоговаривает или не может понять. Сходятся на мистическом предназначении и прочем модном в смутные времена бреде. Впрочем, я и правда всегда предчувствую неприятности. Как говорит мудрая мама: «Господь, пугай, но не наказывай». Действительно, надо научиться слышать звоночки судьбы и понимать, что они предшествуют несчастьям.

Что так на душе тревожно... Устал? Ладно, полет долгий, времени хватит — разберусь с чувствами и мыслями.

Пора выезжать. Куплю на полет какую-нибудь книжечку и очнусь уже в Штатах — красота.

Почему все оказывается не так, как планируешь? В ларьках, кроме макулатуры, ничего нет. Глаз остановить не на чем. Обидно. Ладно, давайте газету.

Ну вот, сразу на развороте — Русская православная церковь осуждает идею клонирования Христа, с которой выступили религиозные учреждения США. Понимаю, почему бы и не осудить... Чай, не торговля акцизными товарами и не банковская деятельность ряда церковных деятелей — можно и осудить.

Не люблю я их. Нет у меня им веры — лоснящиеся сытые попы разъезжают на дорогих иномарках и курят дорогие

сигареты. Как такому можно верить! Ни любви, ни скромности. Да и единобожия никакого, икон море, каждому святому своя молитва, по своему поводу: денег надо — направо, чтобы девчонки любили — наверное, налево...

Бред... Ведь сказано в Евангелии, как молиться и кому... А, что о них... Горбатого могила исправит — люди занимаются бизнесом, каково общество, таковы и они.

Совсем не могу назвать себя набожным. Но государственный атеизм моей молодости был уж настолько невежественным и косноязычным, а тревога Мастера и Маргариты столь волнующей, что хотелось верить в Бога, — и возалкал он пищи духовной!

Набор интеллигентного еврейского юноши — Евангелие, избранные места из Ветхого Завета, первые страниц двадцать, Екклесиаст, Песнь Песней, Притчи, — и можно производить впечатление на девочек и хмуро витийствовать.

Увлечся. Так можно прозевать рейс, а еще есть маленькое дельце к начальнику смены.

Весь мир не любит полных людей. Это заговор тощих. Здоровый образ жизни, диеты, тайские таблетки для похудения и прочую чепуху придумали мудрецы из авиационных компаний. Допускаю мысль, что не только они. Однако их выгода очевидна — в салон вмещается больше кресел. А уж факт, что красавцу за центнер в эту скорлупку никак не забраться, их не смущает. Дескать, сам виноват, зачем расцвел! Но у меня есть секретный план — подпорчу им экономику...

— Здравствуйте, ваши высокие благородия! Помогите бедному журналисту...

— О, как складно излагаешь!

На лице рыхлого гражданина лет тридцати пяти появилась улыбка. Его напарник, уткнувшись носом в рацию, произносил несвязанные слова, кем-то далеким принимавшиеся за команды.

— Сто двадцать пятый борт двоих в экономе на подсадку... — Подняв на меня глаза и глядя в коронку третьего коренного зуба через мои сомкнутые губы, он обреченно произнес: — Излагай.

— Лечу в страну победившего капитализма, что радует их, но экономклассом, что огорчает меня. Предлагаю пересмотреть итоги приватизации прямо здесь и сейчас путем обмена портрета мертвого президента на повышение класса.

— Президентов было много, — философски заметил не пропеченный аэрофлотец, — не все нас радуют.

Франклин порадовал. Спасибо вам, товарищ чужой президент, за все и за особую похожесть на Михайлу Ломоносова, чем и объясняется столь глубокая любовь к вашим изображениям на нашей Родине, и от меня лично — за возможность чуть-чуть побаловать себя за счет хозяев «Аэрофлота».

Таможня — зеленый коридор.

— Валюта есть?

— Есть. Но меньше, чем хотелось.

— Проходи.

Регистрация, паспортный контроль, пустое томление зоны отчуждения, гейт-контроль, посадка, место.

Здрасьте-здрасьте — как, и вы? — да вот так, ненадолго, по делам практически — ах-ха-ха, ох-хо-хо...

Закинуть сумку, пристегнуть ремень, закрыть глаза.

Что же меня гложет изнутри? Спокойствия нет, живу, не давая себе паузы на размышление, боюсь остановиться — незачем и не с кем. Промежуточный финиш показал душераздирающий итог. Жена в результате недолгой совместной жизни осознала и укрепилась в чувстве к другому, и я перешел в категорию «экс» и к проживанию на даче за пределами МКАД. Дети растут, видя отца в основном по телевизору. Дело, которому отдал десять лет, превратилось в хобби, высасываю все деньги и еще оставляю долги. Если

бы не мама и обязательства перед отпрысками, вышел бы из окна посчитать этажи примерно с пятнадцатого вниз.

Господи, тоска-то какая! А я еще не выпиваю — не берет. Спорадическое бонвиванство, замешенное на донжуанстве, тешит фрагменты плоти и не засоряет памяти.

Скотина какая-то! Зачем все это? Неужели такова цена успеха в СМИ — народная любовь выжигает личную жизнь? Тошно. И выражение лица у меня становится профессиональным при беседе с согражданами, и мозг не включается. Говорю, а сам из тельца выхожу и любуюсь сверху на происходящее, вроде я — и не я. Видно, у меня осталась-таки душа — она и рвется наружу, неумогиу ей со мной.

Главное — не сорваться. Омерзительное зрелище, когда широченный мужик начинает боевой танец с криками и угрозами. Роста мне недодано, но нокаутирующий удар и резкость восполнили этот пробел, а лет двадцать увлечения мордобоем превратили критические ситуации в обыденные. Порой их не хватает, кулаки начинают чесаться и...

О чем это я? В голову лезет разнообразная чушь, сорок лет, а ума не нажил. Своя боль — не чужая, болит. Пора бы и повзрослеть, гнать надо такие мысли.

Лучше посмотрю, что у меня в портфеле.

В портфеле полно всякой всячины. Неудивительно, все свое ношу с собой: ноутбук, телефоны, зарядные устройства, портмоне, документы, билеты, бумажечки с накорябанными телефонами, зачастую без имен, выбрасывать жалко, да и неловко перед их обладателями, вдруг вспомню. Если порыться, можно и черта отыскать — какие-то сувениры, фотографии, ручки, долларовые купюры, старые проездные документы (обожаю канцелярскую формулировку), брошюры... Ну вот, «Сатанизм и евреи». Даже открывать не буду, наверняка белиберда. Еще один несостоявшийся гений, во всех своих бедах уличающий евреев.

Что им всем евреи покоя не дают? Всё заговоры мерещатся... Полудурки, пережевывают еврейские идеи и поклоняются еврейским богам, а потом на евреев же и лают. Не

понимаю, ну, поклонялись бы Одину или Амону-Ра, а может, и огненному Яриле, и не было бы к ним вопросов. Тогда бы их ненависть к евреям была неприязнью к чуждому мировоззрению. Но нет же, надо упертым антисемитам, прикрываясь христианством, мусульманством или коммунизмом, выставлять себя на посмешище, переписывая историю и придумывая новые родословные, забывая, что и Ветхий Завет, и Новый написаны не на русском, арабском или английском, а на родном для очень нелюбимых и изредка носатых гордых победителей всех своих врагов.

Против истины заклинания не действуют. Судите сами.

Марксизм. Вы меня, конечно, очень извините, но у товарища Маркса неувязочка с родословной. Он, понимаете ли, чуть-чуть еврей. Как и многие другие идеологи -воплотители-расхитители-растлители-погубители-спасители.

Мусульманство. Братья мои, что же вы такие наивные... Ведь сказал вам пророк Магомет: «Пусть славится в веках имя Его, я вам принес законы Моисеевы...» А тот, извините, был насквозь пархат, до последнего атома. И если Моисея назвать Муссой и Иисуса Иссой, они от этого ваххабитами не станут, а как были, так и останутся евреями.

Христианство. Ой, можно сейчас же ставить многоточие и задавать лукавые вопросы. А, простите, мама у Спасителя кто будет? А апостолы, мы, конечно, прощения просим, чьих будут? И не надо так сразу обижаться, Бог-то к какому народу пришел? И где в Библии хоть слово о великих славянах, немцах, ненцах, американцах, фиганцах, и прочая, прочая, прочая? Нет там этого! Так что — не почто вы, жида, нашего Христа распяли, а почто не вашего, а нашего распяли — не мы, а римляне, итить их мать? А мы бы и распинать не стали, не в традиции, мы бы камешками закидали. Ой, мама, сидите на кухне, жарьте себе рыбу. И вообще — геть от нашего внутреннего еврейского вопроса...

Так думал молодой повеса, летя... Вот великий эфиоп, все предвидел, все предугадал.